

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.277.284>

МАТЕРИАЛЫ НЕОЛИТА И ПАЛЕОМЕТАЛЛА БАЗЯКОВСКОЙ I СТОЯНКИ В УСТЬ-КАМЬЕ

©2024 г. А.В. Шипилов

В статье анализируются и публикуются материалы одного из многокомплексных поселенческих памятников, Базяковской I стоянки, расположенной в Усть-Камье. Цель работы ввести в научный оборот массив археологических источников рассматриваемой стоянки. В её материалах, полученных в результате археологических изысканий, прослеживается несколько этапов функционирования. Наиболее ранний этап связан с камской неолитической культурой. Кроме керамики к ней относится весьма выразительная коллекция каменного инвентаря, полученная в результате изысканий на рассматриваемом археологическом объекте. Следует отметить большое количество деревообрабатывающих орудий. Комплекс находок камской культуры, возможно, частично синхронен с керамикой ямочно-гребенчатого типа. В более позднее время территорию стоянки занимают носители керамики новоильинской культуры. В эпоху позднего энеолита площадку памятника осваивает группа населения гаринской культуры. Дальнейшее бытование стоянки продолжается в эпоху поздней бронзы. Заключительный этап её функционирования приходится на эпоху раннего железного века.

Ключевые слова: археология, Усть-Камье, неолит, камская культура, керамика ямочно-гребенчатого типа, гаринская культура, эпоха бронзы, ранний железный век.

NEOLITHIC AND PALEOMETAL EPOCH MATERIALS FROM THE BAZYAKOVO I CAMPSITE AT THE MOUTH OF THE KAMA RIVER

A.V. Shipilov

The article deals with the materials of one of the multi-complex settlement monuments, the Bazyakovo I campsite, located at the mouth of the Kama River. The purpose of the work is to introduce into scientific discourse an array of archaeological sources of the campsite under consideration. In its materials, obtained as a result of archaeological studies, several stages of functioning can be traced. The earliest stage is associated with the Kama Neolithic culture. In addition to ceramics, it includes a very expressive collection of stone tools, obtained as a result of studies at the archaeological site under consideration. A large number of woodworking tools should be noted. The finds, related to the Kama culture, may be partially synchronized with the dotted-and-combed ware. In later times, the territory of the campsite was occupied by bearers of ceramics of the Novoiyinka culture. In the Late Eneolithic, the site of the monument was occupied by the population of the Garino culture. The campsite continued to exist in the Late Bronze Age. The final stage of its functioning falls on the Early Iron Age.

Keywords: archaeology, mouth of the Kama River, Neolithic, Kama culture, dotted-and-combed ware, Garino culture, Bronze Age, Early Iron Age

Памятник находится в 6 км к северу-северо-западу от с. Базяково Алексеевского района Республики Татарстан и располагается на второй надпойменной террасе левого берега р. Кама (рис. 1).

Весной 1965 году во время весеннего спада воды П. Н. Старостину удалось впервые выявить и провести обследование памятника. Повторно он обследовался в 1971 году.

В результате проведённых археологических изысканий, на Базяковской I стоянке

была собрана весьма яркая археологическая коллекция, в которой, судя по находкам, прослеживается несколько этапов функционирования стоянки.

Наиболее ранний хронологический комплекс рассматриваемого памятника представлен керамикой, относящейся к камской неолитической культуре (рис.2; 3:1-5). Он состоит из 27 фрагментов от 11 круглодонных сосудов. В формовочной массе лепной посуды данной группы присутствует примесь

Рис. 1 Расположение Базяковской I стоянки на карте Республики Татарстан.
Fig. 1. Location of the Bazyakovo I campsite on the map of the Republic of Tatarstan.

песка и шамота. Судя по венчикам, данная посуда представлена фрагментами преимущественно прикрытых сосудов полуящичевидной формы (рис. 2: 1, 9; 3: 1, 5). Лишь в единичном случае присутствует венчик, обладающий открытой профилировкой (рис. 3:4). По внешней поверхности фрагментов лепных сосудов присутствует орнаментация, выполненная в основном гребенчатыми штампами. С внутренней и внешней стороны черепки хорошо заглажены. Можно выделить следующие орнаментальные мотивы: решётки (рис. 2: 9), пояса из оттисков расположенных вертикально или под наклоном среднего (рис.2: 2, 8; 3:1) и короткого (рис.2: 1, 5, 8, 9; 3:1, 3, 5) инструмента. Сравнительно редки случаи присутствия в орнаментации мотива «шагающей гребёнки» (рис. 2: 7) и вертикального зигзага (рис.3:2). Узоры на сосудах дополняют горизонтальные ряды круглых ямок (рис.3: 1-5), нанесенных под срезом венчиков (рис.3: 1, 4, 5). Керамика камского типа Базяковской I стоянки находит широкий круг аналогий по всей территории Волго-Камья. Наиболее близкая по облику посуда была встречена при исследовании Тётюшской, Лебединской I, Игимской (Габяшев, Казаков, Старостин, Халиков, Хлебникова, 1976, 8:10; Шипилов,

2022, рис. 3-5, 7, 8) и Каентубинской островной (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 5: 13) стоянок.

Помимо керамики с камской культурой следует связать весьма представительную серию каменного инвентаря – 100 находок (рис. 7-8). Среди них преобладают сколы, отщепы и ножевидные пластины (рис. 7: 5-7). В коллекции присутствует семь нуклеусов, среди которых выделяются экземпляры конической формы (рис.7:1-4). Для изготовления орудий применялось преимущественно кремнёвое сырьё белого и светло-серого цвета. Наиболее многочисленную группу каменных артефактов составляют деревообрабатывающие орудия. Это 12 кремнёвых долот (рис.7: 9, 11, 13) и 3 тёсла (рис. 7: 8, 10, 12). В данной категории часть изделий сохранилась фрагментировано. Длина тесел не превышает 9, 5см при ширине лезвия 4,5 см. Параметры долот также варьируется от 6 до 8см при ширине рабочей части от 3 до 4, 5 см. Деревообрабатывающий инструментарий, обнаруженный на Базяковской I стоянке, изготовлялся из белого мелового опочного кремня плохого качества. Орудия для обработки кожи и шкур животных представлены четырьмя скребками (рис. 8: 1-2). Они произведены на

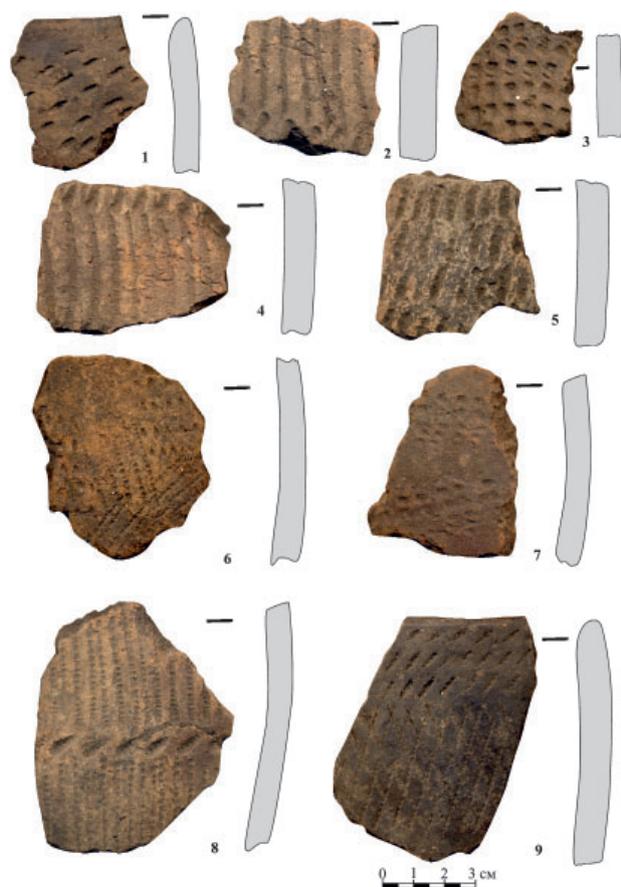

Рис. 2. Базяковская I стоянка: керамика камской культуры.
Fig. 2. Bazyakovo I campsite: pottery of the Kama culture.

кремневых отщепах и имеют подпрямоугольную форму. При их изготовлении использовался кремнь белого цвета и тёмно-серого цвета. Рабочая часть скребков оформлена краевой отжимной ретушью. Их длина не превышает 6 см при ширине лезвия не более 4 см. Режущие изделия состоят из девяти ножей (рис. 8: 3-1). Данные артефакты выполнены преимущественно на бифасах белого и светло-серого цвета. Единично обнаружено орудие, изготовленное из двухцветного кремня (рис. 8: 7). По всей внешней поверхности изделие оформлено отжимной краевой ретушью. Среди ножей присутствуют прямолезвийные (рис. 8: 3-5, 11), ланцетовидные (рис. 8: 6, 7, 9) и подтреугольные (рис. 8: 8, 10) типы. Их длина не превышает 10,5 см при ширине лезвия от 2- 4 см. Каменному инструментарию, собранному на Базяковской I стоянке, прослеживаются обширные аналогии на поселенческих памятниках, имеющие принадлежность к камской культуре. Наиболее близкие черты сходства проявляются с инвентарём стоянок этого типа Нижнего Прикамья: Мурзахинской IV (Шипилов, 2015, рис. 8), Кузькинской XX (Шипилов, 2013, рис. 8) и Каентубинской

островной (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 3: 10; 5: 18; 7: 7). В хронологическом отношении комплекс камской культуры Базяковской I стоянки, принимая во внимание полученные радиоуглеродные датировки в калиброванных значениях (стоянки Сауз I, II, Балахчинская VI а) для Нижнего Прикамья (Выборнов, 2008, с. 243; Выборнов, Шипилов, 2019, с. 56), следует рассматривать в пределах V тыс. до н.э.

Помимо комплекса камской культуры к эпохе неолита относится керамика ямочно-гребенчатого типа (рис. 3: 6), обнаруженная на этой же стоянке. В коллекции присутствует 3 фрагмента керамики от 1 сосуда (рис. 3: 6). Это лепная посуда толщиной от 0,8-1,5 см, с примесью песка и шамота в формовочной массе. Судя по фрагментам, этот сосуд имеет прикрытую профилировку. По всей внешней его поверхности присутствует орнаментация, выполненная отпечатками зубчатого инструмента средней длины, расположенными под наклоном. Композиции, представленные этим орнаментом, дополняют глубокие конические вдавления, расположенные по тулову, и являются разделителями орнаментальных зон, в которых мотивы выполнены штампами. Рассмотренная керамика находит обширный круг аналогий в пределах Среднего Поволжья, особенно на Старомазиковской II, Обсерваторской III, Удельно-Шумецкой VI (Никитин, 2015, рис. 4: 1, 2; 5: 3, 4; 6: 16, 17; 7: 1; 14: 1; 34) стоянках, а также Отарском VI поселении (Никитин, 2015, рис. 74: 1). По керамике последнего памятника была получена дата 5650 ± 80 BP (4730-4540; 4860-4450 BC) (Выборнов, 2008, с. 245). Принимая во внимание сходство посуды ямочно-гребенчатого типа Базяковской I стоянки с керамикой Отарского VI поселения, следует констатировать, что данная дата применима и для ямочно-гребенчатого комплекса Базяковской I стоянки.

В последующее время, площадку стоянки занимают носители новоильинской культуры, к которой относится три фрагмента керамики. В отличие от камской посуды в новоильинской присутствует открытая профилировка,

Рис. 3. Базьяковская I стоянка:
1-5 – керамика камской
культуры; 6- керамика ямочно-
гребенчатого типа.

Fig. 3. Vazyakovo I campsite:
1-5 – pottery of the Kama cul-
ture; 6- dotted-and-combed ware.

Рис.4. Базьяковская I стоянка:
керамика новоильинской
культуры.

Fig. 4. Vazyakovo I campsite:
pottery of the Novoilyinka
culture.

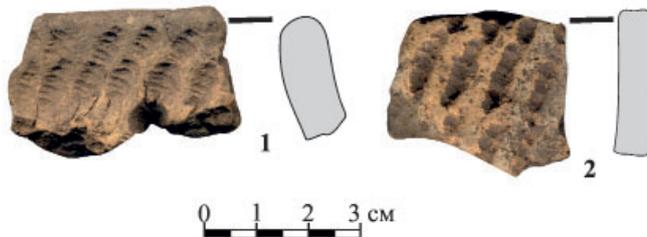
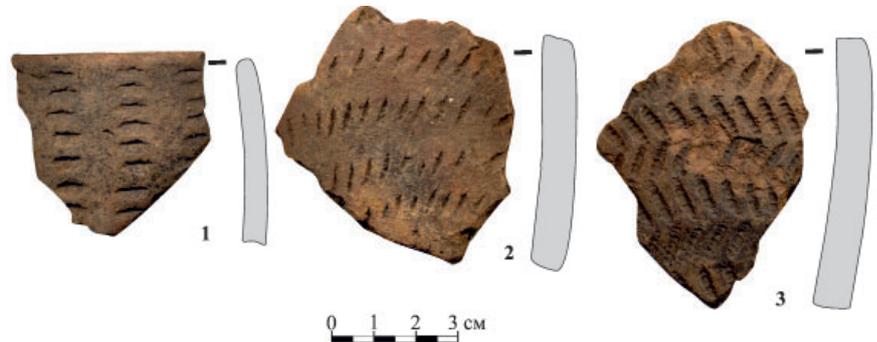

Рис. 5. Базьяковская I стоянка: керамика
гаринской культуры.

Fig. 5. Vazyakovo I campsite: pottery of the
Garino culture.

орнаментация на керамике более разреженная (рис.4:1-2). При декорировании сосудов применялся короткий зубчатый штамп. В формовочной массе присутствует песок и шамот. Среди мотивов орнамента присутствует вертикальный зигзаг (рис.4:3). Композиции включают в себя пояса из оттисков расположенных горизонтально (рис 4:1) или под наклоном коротких овальных гребенчатых штампов (рис.4:2). Судя по имеющимся данным, время существования новоильинской культуры может быть отнесено к последней четверти V – первой половине IV тыс. до н.э. (Выборнов и др., 2021, 371). Вероятно, этим временем датируется и группа фрагментов этого типа, полученная в результате изысканий на Базьяковской I стоянке.

Велика вероятность того, что после носителей новоильинской культуры площадку стоянки посещали представители гаринской культуры энеолита. В коллекции Базьяковской I стоянки присутствуют единичные фрагменты посуды этого типа (рис. 5). Данная керамика пориста, в формовочной массе присутствует органика. На внешней её поверхности присутствует орнаментация, выполненная оттисками овального (рис.5:1) и короткого средnezубчатого (рис.5:2) штампов.

Следующие этапы функционирования рассматриваемой стоянки связаны с эпохой поздней бронзы (рис. 6:1-6). Наиболее ранний из них относится к луговской культуре. Комплекс находок, имеющий принадлежность к этому культурному образованию,

Рис. 6. Базяковская I стоянка: 1-5 – керамика луговской культуры; 6 – керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры; 7-10 – керамика ананьинской КИО.

Fig. 6. Bazyakovo I campsite: 1-5 – pottery of the Lugovoy culture; 6 – pottery of the Atabaev stage of the Maklaseyevka culture; 7-10 – pottery of the Ananyino cultural and historical area

включает в себя 23 фрагмента посуды (рис. 6: 1–5). Основными примесями в формовочной массе посуды была раковина и органика. Преимущественно на внешней её поверхности присутствует орнаментация, выполненная гладкими и гребенчатыми штампами различной величины (рис. 6: 1–5). Орнаментальные мотивы представлены в виде трёхрядного горизонтального зигзага (рис. 6: 4), косой сетки (рис. 6: 1), ромба (рис. 6: 3) и заштрихованного треугольника (рис. 6: 2). Заслуживают внимание пояса из оттисков расположенного горизонтально длинного гребенчатого штампа (рис. 6: 5) и пояса подтреугольных ямок (рис. 6: 3). Ближайшие аналогии луговской керамике Базяковской I стоянки прослеживаются в материалах археологических памятников Нижнего Прикамья: Дубовогривской II (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 7: 15, 16, 18, 19, 23), Луговской I и II (Збруева, 1960. С. 12–29) стоянок, могильника Такталачук (Казаков, 1978, с. 67–108). Данный комплекс, в свете имеющихся радиоуглеродных датировок, занимает хронологические

позиции на территории Среднего Поволжья и сопредельных территорий в пределах XVII–XV вв. до н.э. (Лыганов, 2021, с. 545).

Вероятно, площадка рассматриваемого памятника использовалась позднее носителями маклашеевской культуры. Основанием для этого мнения служит присутствие в коллекции стоянки венчика сосуда атабаевского этапа маклашеевской культуры (рис. 6: 6). В отличие от керамики луговской культуры на нём присутствует воротничок, а также обладает горшковидной профилировкой. В области перехода шейки в тулово присутствуют сгруппированные три клиновидных углубления. Близкие по формально-типологическим признакам керамика была получена при исследовании Дубовогривской II стоянки Габышевым Р.С. и Старостиным П.Н. (раскопы I, II, V) (Габышев, Старостин, 1978, рис. 7–11). Помимо этого, она была встречена при исследовании Каентубинской островной (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 8: 1, 2, 5, 6, 9–11, 17) и Игимской (Шипилов, 2017, рис. 9) стоянок, а также Кузькинском

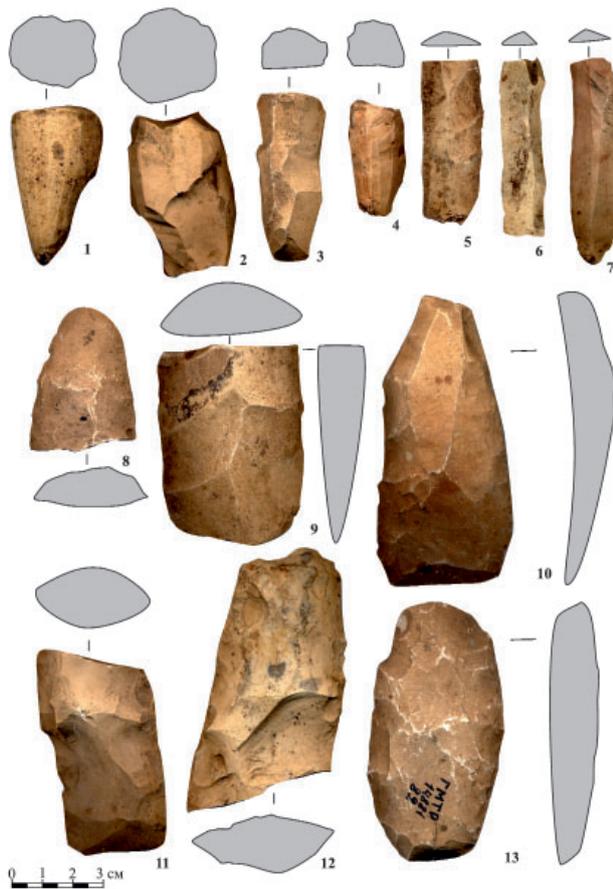

Рис. 7. Базяковская I стоянка: каменный инвентарь.
Fig. 7. Bazyakovo I campsite: stone tools.

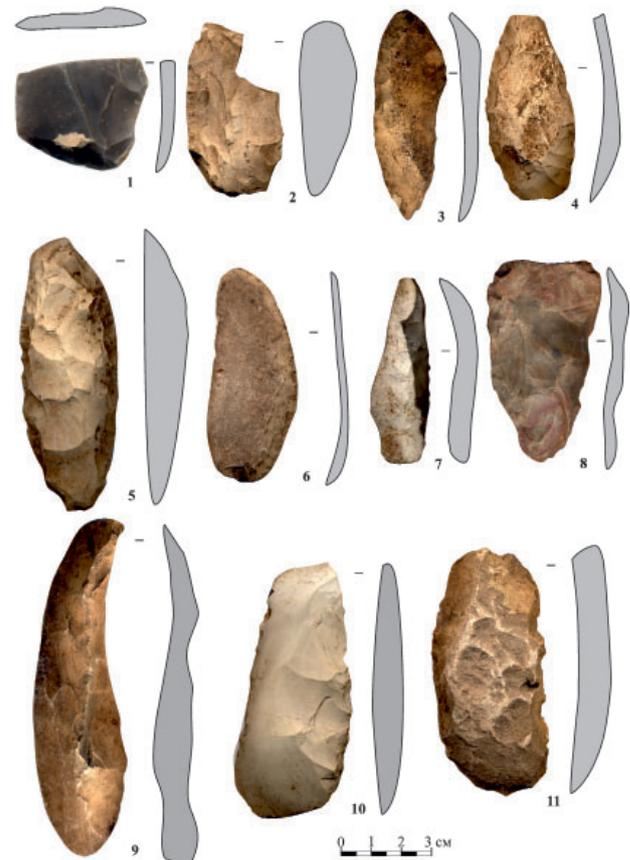

Рис. 8. Базяковская I стоянка: каменный инвентарь.
Fig. 8. Bazyakovo I campsite: stone tools.

XVII поселения (Шипилов, 2019, рис. 7: 2-4). Общая дата атабаевского этапа маклашеевской культуры относится к рубежу XIV-XIII вв. до н.э. (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, 631). Вероятно, в этих же рамках датируется венчик обнаруженный на Базяковской I стоянке.

Заключительный этап функционирования стоянки приходится, вероятно, на эпоху раннего железного века. В коллекции присутствует четыре венчика постмаклашеевской культуры (рис. 6: 7-10), имеющая принадлежность к Ананьинской КИО. Судя по венчикам, посуда обладала горшковидной профилировкой, в формовочной массе присутствует толчёная раковина. По внешней поверхности керамики присутствует орнаментация, выполненная гладкими и гребенчатыми штампами. Декор посуды включает в себя также

ямки, различные вдавления. В хронологическом отношении данный комплекс следует помещать в рамки существования постмаклашеевской культуры, то есть в пределы IX-III/II вв. до н.э. (Чижевский, Волкова, 2021, с. 180-183).

Таким образом, рассмотрение материалов Базяковской I стоянки позволило установить семь этапов жизнедеятельности первобытных коллективов на данной территории. Ранний её этап связан с камской неолитической культурой, а заключительный с Ананьинской КИО.

Дальнейшие исследования материалов такого многокомплексного памятника как Базяковская I стоянка позволит получить качественную информацию о специфике развития первобытных коллективов, особенностях их жизнедеятельности в пределах рассматриваемой территории.

ЛИТЕРАТУРА

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Выборнов А.А., Шипилов А.В. Неолитический комплекс Балахчинской VI а стоянки в приустьевом Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 47–58.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Гусенцова Т.М., Шипилов А.В., Цыгвинцева Т.А. Новоильинская культура // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: АН РТ, 2021. С. 363–373.

Габяшев Р.С., Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., Хлебникова Т.А. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго-Камья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР. С.3–34.

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Жилища эпохи бронзы второй Дубовогривской стоянки // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФ АН, 1978. С. 109–120.

Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // Труды Куйбышевской археологической экспедиции Т. III / МИА. №80 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 10–95.

Лыганов А.В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культура) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 522–547.

Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФ АН, 1978. С. 67–108.

Чижевский А.А., Волкова Е.В. Ананьинская культурно-историческая область. Постмаклашеевская культура. Памятники белогорского типа. // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. III. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: АН РТ, 2021. С. 162–185.

Чижевский А. А., Лыганов А. В., Кузьминых С.В. Маклашеевская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 601–637.

Чижевский А. А., Лыганов А. В., Морозов В.В. Исследование памятников археологии на острове Дубовая грива в 2009-2010 гг. // Поволжская археология. 2012. №1. С. 94–115.

Чижевский А.А., Шипилов А.В., Капленко Н.М. Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 50–70.

Шипилов А.В. Хронологические комплексы XX Кузькинской стоянки // Поволжская археология. 2013. № 1 (1). С. 113–125.

Шипилов А.В. Культурно-хронологические комплексы Мурзихинской IV стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 313–325.

Шипилов А.В. Материалы эпох поздней бронзы и раннего железа Игимской стоянки (Нижнее Прикамье) // Археология Евразийских степей. 2017. № 3. С. 111–118.

Шипилов А.В. Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология) // Археология Евразийских степей. 2019. № 2. С. 165–178.

Шипилов А.В. Материалы камской неолитической культуры по итогам исследования VI-VII раскопов Игимской стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 95–106.

Информация об авторе:

Шипилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); Shipilov_anton@mail.ru

REFERENCES

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Shipilov, A. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 47–58 (in Russian).

Vybornov, A. A., Lychagina, E. L., Gusenova, T. M., Shipilov, A. V., Tsygvintseva, T. A. 2021. Sitdikov, A. G., Galimova, M. Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology*

of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 363–373 (in Russian).

Gabiashev, R. S., Kazakov, E. P., Starostin, P. N., Khalikov, A. Kh., Khlebnikova, T. A. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz arkheologii Volgo-Kam'ia (From the Volga-Kama Archaeology)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 3–34 (in Russian).

Gabiashev, R. S., Starostin, P. N. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 109–120 (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* III. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–95 (in Russian).

Lyganov, A. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 522–547 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–108 (in Russian).

Chizhevsky, A.A., Volkova, E. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 162–185 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Kuzminykh, S. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 601–637 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Morozov, V. V. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 94–115 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Shipilov, A. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1 (1), 113–125 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1 (1), 113–125. (in Russian).

Shipilov, A. V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 313–325 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 111–118 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 165–178 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 41 (3), 95–106 (in Russian).

About the Author:

Shipilov Anton V., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Shipilov_anton@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.